

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

«часть, порция» и *shmat* — «часть, порция» (и одновременно «родня»). Таким образом, катанское *shm* означает «доля, надел» какого-то общего имущества, вероятно, родового или общинного, а *qnu*, в противопоставлении *shmm*, — «благотриобретенное имущество». Аналогичное противопоставление наследственного и благоприобретенного имущества можно обнаружить в сабейской надписи СИН 37. Оно показывает, что в Южной Аравии свобода распоряжения наследственным имуществом была ограничена сохранявшимися правами рода или общины.

Ja 2363 (47.91/г3, Ж. Пиренн, р. 165—167). Надпись посвящена ритуальной охоте, и Ж. Пиренн отмечает, что «скалы покрыты многочисленными граффити» (р. 165). Аналогичную картину дают хадрамаутские надписи из ал-'Уқлы, где надпись царя о ритуальной охоте RES 4912 сопровождаются многочисленными надписями его спутников, участников сакральных церемоний. Возникает предположение, что и катанские граффити непосредственно связаны с надписью мукарриба, образуя с ней единый комплекс. Такие комплексы представляют первостепенный интерес, позволяя раскрыть какие-то обряды или обычаи, весьма важные для древних государств Южной Аравии. Примерами могут служить комплексы надписей из ал-'Уқлы или список сабейских эпонимов из племени Халил. Во всяком случае очевидно, что значение комплекса далеко превосходит значение отдельных надписей, его составляющих. К сожалению, ни Ж. Пиренн, ни первый издатель надписи А. Жамм не дали ни описания комплекса, ни образцов граффити, сопровождающих текст.

Использование компьютера для составления указателей сулит заманчивые перспективы. Так, например, нужен указатель лиц, дающий сочетание всех элементов имени: имени, прозвища, патронима и родового имени. Столь же важны указатели правителей, содержащие упоминания с эпитетом и без него, с патронимом и без него и т. п., например, все варианты имени Варав'ила Гайлана Йухан'има сына Шахра Хилала Йухаргиба, от полного до простого имени Варав'ил.

Отметим некоторые недостатки существующих указателей. Так, указатель имен богов почему-то содержит только имена с эпитетами; в результате в нем не упоминаются божества 'Асират, 'Уззайан, Хавкам, Нисвар и Ну'майн. Отсутствуют также упоминания 'Амма зу-Рабхава и 'Амма зу-Даймата. В указатель правителей включен 'Абшибам, который был лишь отцом правителя, но почему-то опущены Кариба'ил (УМ 375=95.41/в 4), Хавф'амм Йукаххал и (Шахр Хилал) Йухабид (АМ 140).

Издание «Корпуса» ставит на прочный фундамент работу по изучению древних южноаравийских надписей и памятников. Работа Ж. Пиренн заслуживает поддержки сабейцев всех стран. Обилие наших замечаний вызвано лишь желанием видеть следующие выпуски свободными от недостатков. Можно надеяться, что спорные вопросы классификации надписей и соотношения комментария и исследования будут своевременно разрешены и «Корпус» станет не только незаменимым научным инструментом, но и образцом современного уровня эпиграфических исследований.

А. Г. Лундин.

R. S. Tomback. *A comparative semitic lexicon of the phoenician and puni languages*. Missoula, Montana, 1978, 362 p.

Труд Р. С. Томбэка представляет собой попытку собрать весь финикийско-пунийский лексический материал и представить его читателю на широком семитологическом фоне: в качестве параллелей автор привлекает словарный фонд практически всех семитских языков, не только ханаанейско-аморейских и арамейского, но и аккадского, арабского, эфиопских и южноаравийских, древних и современных; кроме этого, он отмечает греческие и латинские заимствования. Словарь Томбэка дает, таким образом, возможность судить о достоверности предложенных в нем этимологий и проследить лексические контакты финикийско-пунийского языка с окружающим его миром. В этом плане он выгодно отли-

чается от известного словаря Ш.-Ф. Жана и И. Хофтэйзера¹ и словарной части хрестоматии Х. Доннера и В. Рёллига,² не говоря уже о труде М. Лидзбарского.³ В каждой словарной статье Томбэк приводит формулу, в которой встречается данное слово, и указывает, в каких текстах оно зафиксировано, сопровождая эти сведения необходимой библиографией.

К числу недостатков рецензируемого труда следует отнести прежде всего то, что в нем отсутствует лексический материал из комедии Плавта «*Roemulus*», хотя в библиографии (р. 354) и упоминается посвященная ему работа М. Шницера.⁴ Автор не считал также нужным привлечь финикийско-пунийские глоссы, дошедшие до нас в сочинениях античных авторов, и эпиграфические тексты, выполненные по-финикийски греческим и латинским письмом. Заимствования из финикийского языка в греческий и латинский не отмечены. Словарь Р. С. Томбэка, таким образом, не полон.

Р. С. Томбэку не удалось избежать спорных интерпретаций. Так, в *mrgz* 'lm (KAI, 69) он видит, хотя и ставит в скобках знак вопроса, «*priestly guild*», тогда как это — культовое сообщество почитателей Эла («богов» было бы 'lm). Формулу *b'n šdn* (CIS, I, 5522) он переводит (также со знаком вопроса) «*without payment*» (р. 25; характерно, что на букву *š* это слово в указанном значении Томбэк не поместил); между тем речь в тексте идет об освобождении от рабства без предоставления «сидонского» права. Формулу *tm bd šdny* (KAI, 60) он переводит (р. 44) «*it was decided on behalf of the ŠDNYM*» вместо правильного «постановила колония сидонян». Формулу *w'bdy b'l ḥmn* в KAI, 19 автор переводит (р. 51) «*and her servants, the citizens of ḤMN*», тогда как следует «рабы Ба'ал-Хаммона». Существование города ḤMN какими-либо иными источниками не засвидетельствовано. В других контекстах Томбэк сочетание *b'l ḥmn* воспринимает, как и следует, как имя бога. Выражение *b'l zbh* следует, вопреки Томбэку, переводить не «*owner of the sacrifice*», а «лицо, совершающее жертвоприношение». Говоря о слове *br* в значении «сын» (р. 54), следовало, по-видимому, отметить, что это арамеизм. Как заимствование из кавказских языков должно было фигурировать и слово *brzl* — «железо». В статье *gbr* (р. 61) пропущена ссылка на надпись моавитского царя Меши (KAI, 181), где это слово встречается. В статье *gt* (р. 68) должна была быть учтена на основании угаритской параллели возможность того, что данное слово обозначает хозяйственный комплекс. Выражение *dr bn 'lm* (KAI, 26) не может, вопреки автору (р. 74), обозначать «*assembly of the gods*»; оно означает «поколение сынов Эла» либо в переносном значении «семейство сынов Эла». На р. 73 под словом *dlṭ* I пропущена формула *hš'r z whdlht*, которую автор приводит под словом *z* и переводит правильно: «*this gate and the doors*». Указательные местоимения *z*, *s* (жен. род *st*) и *š* (жен. род *št*) не следовало помещать в одной словарной статье (р. 89—91), поскольку в данном случае мы имеем дело с тремя различными диалектными формами. В аналогичной ситуации автор отделяет слова *zkr* и *zkrn* (р. 94) от *skr*, *skrn* (р. 228—229). Слово *zbh* (р. 91) не имеет значения «*sacrificial priest*», оно обозначает жертвователя. Слово *ḥbrnm* (р. 97) требовало словарной статьи *ḥbrn* (с указанием корня *ḥbr*), а не словарной статьи *ḥbr*. Кроме того, интерпретация формулы *whbrnm ḥmzgh* в надписи KAI, 159 как «*the associates of the citizen's council*» невозможна; если бы здесь имело место сопряженное состояние, следовало бы ожидать *ḥbrn ḥmzgh*. Кроме того, слово *mzgh*, вопреки тому, что утверждается на р. 168—169, означает «гражданская община» (ср. евр. *'āzraḥ* — «гражданин»), что особенно отчетливо видно из KAI, 69 (кстати, почему в одних случаях «Марсельский» тариф цитируется по KAI, а в других — по CIS?). Непонятно, почему пунийское *ḥḥb* означает «*the cultic slaughterer*», а не просто «резник» или «повар».

¹ Jean Ch.-F., Hof t i j z e r J. Dictionnaire des inscriptions sémitiques de l'Ouest. Leiden, 1965.

² Donner H., Rö l l i g W. Kanaanäische und aramäische Inschriften. Wiesbaden, 1966, Bd I—III.

³ Lidzbarski M. Handbuch der nordsemitischen Epigraphik. Weimar, 1898.

⁴ Sz n y c e r M. Les passages puniques en transcription latine dans le «*Poenulus*» de Plaute. Paris, 1967.

Слово *ylđ* даже в переносном значении не может переводиться «to multiply» (р. 124), оно означает только «рожать». Соответственно формула *wbrbm yld* (КА1, 26) означает не «and may they greatly multiply», а «пусть они много рожают». Под *YLD II* (р. 124) автор также не понял читаемого текста. Формулу *'zrb'l hyld šhrb'l b'n šqln* следует переводить не «'ZRB'L the youth(?) (and) ŠHRB'L son of ŠQLN», а «АзруБа'ал отрок ШахарБа'ала сына Шаклана».

Все сказанное оцугито снижает ценность рассматриваемого труда и дает основания пожелать, чтобы при переиздании автор его существенно доработал.

И. Ш. Шифман.

М. И. Рижский. *История переводов Библии в России.* Новосибирск, 1978, 208 с.

Как справедливо указано в редакторской аннотации, книга «посвящена вопросу, очень слабо освещенному в советской научно-атеистической литературе». Старые работы, а именно «Очерки по истории славянского перевода Библии» И. Е. Евсева, вышедшие небольшим тиражом в 1916 г., охватывают период XV—XVI вв., книга И. А. Чистовича «История перевода Библии на русский язык» (издания 1873 и 1899 гг.) касается в основном событий XIX в. Не случайно в объемистой трехтомной «The Cambridge history of the Bible» (1963—1970) славянскому и русскому текстам не уделено ни строки. Таким образом, появление рецензируемой работы не может пройти незамеченным.

Прежде чем излагать историю переводов Библии в России, автор касается во введении двух вопросов: «Древние версии и переводы Библии (Септуагинта и Вульгата)» и «Кирилло-Мефодиевская славянская Библия». Указав на недостоверность сведений о том, что греческая версия Ветхого завета — Септуагинта — появилась в результате деятельности 72-х толковников, «прибывших из Иерусалима (куда?)», автор не считает нужным упомянуть ни старые известные на этот счет в науке мнения,¹ ни сообщить о их новом пересмотре в последние десятилетия. Мы имеем в виду прежде всего «теорию таргума» П. Кале, выдвинутую впервые еще в 1915 г. Согласно Кале, древнееврейский текст переводился на греческий язык постепенно, по частям и неоднократно в ходе богослужебного использования Ветхого завета иудеями Александрии по мере их эллинизации и забвения древнееврейского языка.² Что касается трех редакций Септуагинты — Лукиана, Исихия и Оригена, — с которыми имела дело дореволюционная русская библистика и о которых в книге М. И. Рижского неоднократно упоминается (с. 12, 21, 22), то в настоящее время их существование подвергнуто самому серьезному сомнению.

Историческое свидетельство о существовании этих редакций оставлено блаж. Иеронимом, создателем Вульгаты, в предисловии к переводу кн. Паралипоменон. В XVIII в. оно было принято во внимание в работах И. Землера (1764) и особенно И. Грисбаха (1774—1777), в XIX в. положено в основу исторической школы библистики П. де Лагарда. Удар по гипотезе о Лукиановской редакции Септуагинты нанес Д. Бартеlemi, обративший внимание на то, что так называемые «лукиановские чтения» встречаются уже в кумранских источниках, в частности в рукописи середины I в. н. э., содержащей отрывки XII малых пророков.³ Таким образом, «лукиановские чтения» оказываются старше исторического Лукиана (умер в 312 г.) на два-три столетия. Некоторые исследователи Септуагинты, впрочем, принимают выводы Бартеlemi лишь отчасти, выделяя «протолукиановские чтения» и редакцию Лукиана, изменившие греческий текст в одном и том же направлении: приближении его к древнееврей-

¹ Критику подложного свидетельства Аристеев о работе 72-х толковников и изложение более основательной научной теории см.: Корсунок и И. Перевод LXX: Его значение в истории греческого языка и словесности. Сергиева Лавра, 1897, с. 28—70.

² Kahle P. E. The Cairo Geniza. London, 1949, p. 132—179.

³ Barthélemy D. Les devanciers d'Aquila. Leiden, 1963. Ср. также: Тексты Кумрана / Пер. с древнеевр. и арамейского, введение и коммент. И. Д. Амузина. М., 1971, вып. 1, с. 417—418; Jelliscote S. Septuagint studies in the current century.— Journal of Biblical Literature, v. 88 (1969), p. 191—199.